

Научная статья

УДК 347.9

doi: 10.17223/22253513/45/11

Трансформация упрощенного производства в гражданском и арбитражном процессе в ординарную процессуальную процедуру

Наталья Георгиевна Галковская¹

¹ *Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, Россия, ni13012003@mail.ru*

Аннотация. Предметом анализа выступил механизм перехода из упрощенного производства в исковое или административное производство в гражданском и арбитражном процессе. Детально изучены специальные правила, которые регулируют такой процессуальный переход: кто может выступать инициатором трансформации, учитывается ли волеизъявление заинтересованных лиц, каковы основания для перехода в ординарную процедуру и каков порядок оформления и последствия принятого судом решения.

Ключевые слова: упрощенное производство, гражданский процесс, арбитражный процесс, переход дела из упрощенного производства в исковое и административное производство

Для цитирования: Галковская Н.Г. Трансформация упрощенного производства в гражданском и арбитражном процессе в ординарную процессуальную процедуру // Вестник Томского государственного университета. Право. 2022. № 45. С. 159–176. doi: 10.17223/22253513/45/11

Original article

doi: 10.17223/22253513/45/11

Transformation of summary procedure in civil and arbitration proceedings into an ordinary procedure

Natalya G. Galkovskaya¹

¹ *National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation,
ni13012003@mail.ru*

Abstract. The author conducted a detailed analysis of the mechanism of transition from summary procedure to litigation or administrative proceedings in civil and arbitration trials and revealed the features and problems of its legal regulation. The provisions of Chapter 21.1 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation and Chapter 29 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation were studied, and the explanations contained in the Resolution of the Supreme Court Plenum dated April 18, 2017 No. 10 were taken into account. Official statistics were used to track

the effectiveness of the use of summary procedure and the institution of transition to a standard procedure for trying cases. With the help of rich empirical material, the problems that arise when solving the question of the transformation of the procedural order are revealed. The methodological basis of this study was made up of general and special methods of scientific research (historical, comparative law, method of dialectical cognition, formal-logical method of interpretation of law and the method of system analysis).

The author studies some special rules that regulate the procedural transition from summary to general procedure in trials. For a more in-depth analysis, the grounds for the transition are divided into two groups: mandatory and optional. A not limiting list of mandatory grounds was revealed, it was proposed to supplement it. Optional grounds are critically analyzed. It has been established that the initiator of the transformation of the procedural form can be either the court or the parties. However, the procedural legislation does not provide for the mandatory transition to the general rules for the consideration of the case at the request of the party. Moreover, the procedural transformation of the order of trial cannot be arbitrary, regardless of the party which starts it. The author concludes that the dependence of the decision on the transition from a summary procedure to an ordinary one on the discretion of the court should not be an obstacle for the parties to a trial when they protect their rights. But, the transition to trying the case according to general rules should not worsen the position of the parties. Attention is drawn to several problems involving the third parties in summary procedure, as well as to the decision to accept a counterclaim for joint consideration with the original, the ways to solve them being proposed. The problems of legal regulation identified in the course of the study may serve as a vector for further improving the mechanism for the procedural transformation of summary proceedings into an ordinary procedure.

Keywords: summary procedure, civil procedure, arbitration process, transition of the case from summary procedure to litigation and administrative proceedings

For citation: Galkovskaya, N.G. (2022) Transformation of summary procedure in civil and arbitration proceedings into an ordinary procedure. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 45. pp. 159–176. (In Russian). doi: 10.17223/22253513/45/11

Одним из важнейших направлений развития процессуального законодательства является поиск оптимального соотношения между результатом судопроизводства и способом его достижения. Поэтому идея рационального упрощения и ускорения гражданского и арбитражного судопроизводства находится в центре внимания многих ученых-процессуалистов¹. В этой связи особой ценностью обладает исследование процессуальной формы, применяемой в упрощенном производстве.

Высокие статистические показатели красноречиво свидетельствуют о жизнеспособности и активном применении упрощенного производства в

¹ В рамках своих исследований вопросы упрощенных форм осуществления правосудия рассматривали Е.А. Борисова, Н.А. Бортникова, Л.В. Войтович, Ю.Ю. Грибанов, Н.Г. Галковская, О.П. Гурьев, А.Б. Зеленцов, С.И. Князькин, Ю.А. Кондюрина, Ю.А. Кузьменко, А.В. Малышкин, П.В. Михеев, Ю.Б. Носова, З.А. Папулова, И.А. Приходько, И.В. Решетникова, Н.В. Сивак, М.Л. Скуратовский, Е.С. Смагина, Е.А. Соломенна, А.В. Сорокопуд, А.С. Федина, Е.А. Царегородцева, М.А. Черемин, И.И. Черных, Ю.В. Ширвис, А.В. Юдин и многие другие.

арбитражном процессе. За последние два года почти треть дел арбитражными судами была рассмотрена в порядке упрощенной процедуры. В частности, за 2020 г. было рассмотрено 1 509 290 дел, из которых 557 926 в порядке гл. 29 АПК РФ, а за 2021 г. из 1 633 484 в порядке упрощенного производства рассмотрено 526 141 дело¹.

В судах общей юрисдикции возможность рассмотрения дел по правилам упрощенного производства появилась значительно позднее, чем в арбитражных судах. Глава 21.1 «Упрощенное производство» была введена в структуру ГПК РФ Федеральным законом от 02.03.2016 № 45-ФЗ. Однако за последние годы уже немалое количество гражданских дел было рассмотрено в порядке упрощенной процедуры. За 2020 г. судами общей юрисдикции рассмотрено 20 773 356 гражданских дел, из которых 190 178 – в порядке гл. 21.1 ГПК РФ; за 2021 г. в порядке упрощенного производства рассмотрено 146 552 из 22 619 800 гражданских дел².

В будущем показатели будут увеличиваться, поскольку уже наметилась тенденция повышения сумм исковых требований, которые рассматриваются в упрощенном порядке. Так, в докладе Председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева на пленарном заседании Совета судей РФ 24 мая 2022 г. прозвучало мнение о целесообразности их повышения в гражданском судопроизводстве до 500 тыс. руб., а в арбитражном судопроизводстве – до 800 тыс. руб. для индивидуальных предпринимателей и до 1 млн 600 тыс. руб. для организаций³.

Положения, регламентирующие упрощенный порядок рассмотрения дел, нашедшие закрепление в АПК РФ и ГПК РФ, имеют некоторые отличительные особенности, но по существу преимущественно тождественны. Безусловно объединяющим признаком является специфический процессуальный режим, отличающийся отсутствием института предварительного судебного заседания и судебного разбирательства; особым порядком представления и раскрытия доказательств; сокращенными и специфическими для совершения ряда процессуальных действий сроками. Усеченная процессуальная форма также отражается на правилах составления и вынесения судебного решения, на сроках его обжалования и порядке рассмотрения апелляционных и кассационных жалоб.

Однако в вышеуказанных особенностях упрощенного производства можно усмотреть две стороны одной медали. Несмотря на положительные эффекты от известных достоинств упрощенной формы судебного производства, за счет освобождения суда от определенных обязанностей [1], повышаются процессуальные риски сторон [2, 3]. Очевидно, что упрощенный порядок рассмотрения дела предполагает меньший уровень процессу-

¹ Официальные статистические данные взяты с сайта Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://cdep.ru/> (дата обращения: 15.06.2022).

² Там же. URL: <http://cdep.ru/> (дата обращения: 15.06.2022).

³ Выступление Председателя Верховного Суда РФ Вячеслава Михайловича Лебедева на пленарном заседании Совета судей РФ 24 мая 2022 г. URL: <http://vsrf.ru/files/31149/> (дата обращения: 13.06.2022).

альных гарантий права на судебную защиту и в «некоторой степени ограничивает процессуальные права участников процесса» [4]. Отсутствие реального состязательного процесса может повлиять на процесс разрешения спора по существу [5]. Поэтому в целях сохранения конституционных гарантий права на судебную защиту необходимо заботиться о доступности правосудия, о качестве принимаемых судебных решений и их исполнимости. Одной из таковых гарантий выступает возможность процессуальной трансформации порядка рассмотрения дела в суде первой инстанции из упрощенной формы в ординарную. Если обратиться к статистическим показателям работы арбитражных судов, то в 2020 г. было рассмотрено 154 818 дел, по которым осуществлен переход от упрощенного порядка рассмотрения к общим правилам судопроизводства (из 557 926), а в 2021 г. – 155 314 дел (из 526 141)¹.

Представляется необходимым проанализировать специальные правила, которые регулируют такой процессуальный переход: кто может выступать инициатором трансформации, учитывается ли волеизъявление заинтересованных лиц, каковы основания для перехода в ординарную процедуру и каков порядок оформления принятого судом решения.

Объектом исследования выступают нормы гл. 21.1 ГПК РФ, гл. 29 АПК РФ, а также разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, содержащиеся в Постановлении от 18 апреля 2017 г. № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве» (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 10).

Основания для перехода к рассмотрению дела по общим правилам искового или административного (по АПК РФ) производства, которые сформулированы в ч. 4 ст. 232.2 ГПК РФ и в ч. 5 ст. 227 АПК РФ, условно можно разделить на две группы. В первую группу (1) включим те, которые предусматривают обязанность суда вынести определение о рассмотрении дела по общим правилам искового (административного) производства. Ко второй группе (2) отнесем основания, которые носят факультативный характер, и при их наличии принятие решения о переходе к ординарной процедуре зависит от усмотрения суда.

1. Обязательный переход в ординарную процедуру, как по нормам ГПК РФ, так и по нормам АПК РФ, предусмотрен, если: 1) удовлетворено ходатайство третьего лица с самостоятельными требованиями о вступлении в дело (1.1); 2) принят встречный иск, который не может быть рассмотрен по правилам упрощенного производства (1.2).

1.1. В соответствии с ч. 4 ст. 232.2 ГПК РФ и ч. 5 ст. 227 АПК РФ, если в ходе рассмотрения дела в порядке упрощенного производства удовлетворено ходатайство третьего лица, заявляющего самостоятельные требо-

¹ Официальные статистические данные взяты с сайта Судебного департамента при Верховном Суде РФ // <http://cdер.ru/> (дата обращения: 15.06.2022).

вания относительно предмета спора, о вступлении в дело, то суд выносит определение о рассмотрении дела по общим правилам искового производства. В указанных нормах речь идет только об одной разновидности третьих лиц – заявляющих самостоятельные требования (ст. 42 ГПК РФ, ст. 50 АПК РФ). Тем не менее положения гл. 21.1 ГПК РФ и гл. 29 АПК РФ не предусматривают запрета на вступление в процесс или привлечение к участию в деле, рассматриваемого по правилам упрощенного производства, третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований (ст. 43 ГПК РФ, ст. 51 АПК РФ). В свою очередь, Верховный Суд РФ в п. 34 Постановления Пленума № 10 упоминает также о двух разновидностях третьих лиц. Так, если в ходе рассмотрения дела в порядке упрощенного производства удовлетворено ходатайство о вступлении в дело третьего лица, как заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, так и не заявляющего таковых, суд выносит определение о рассмотрении дела по общим правилам искового производства или по правилам производства по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений (ч. 4 ст. 232.2 ГПК РФ, ч. 5 ст. 227 АПК РФ).

Значит обязательный переход из упрощенного производства в исковое касается только тех случаев, когда в дело по собственной инициативе вступает либо третье лицо, заявляющее самостоятельные требования относительно предмета спора¹, либо третье лицо, не заявляющее таковых. В том же случае, когда третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований, вступает в процесс в результате удовлетворения ходатайства стороны или по инициативе суда, это не является основанием для перехода к рассмотрению дела по общим правилам искового производства. Кроме того, указание в исковом заявлении третьих лиц само по себе не является препятствием для его рассмотрения в порядке упрощенного производства (п. 18 Постановления Пленума ВС РФ № 10).

Автор статьи ранее уже задавался вопросом: каким образом способ привлечения в дело может сказываться на объеме процессуальных прав третьих лиц, чтобы в одном случае это с необходимостью влекло переход к общему порядку, а в другом основанием для такого перехода не являлось [6]? Как верно отмечает З.А. Папулова, природа отношений не меняется от того, привлек ли суд данного субъекта либо присутствовала инициатива самого лица [7].

Между тем М.М. Готра считает, что независимо от того, вступают или привлекаются третьи лица, не заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора, в дело, рассматриваемое в порядке упрощенного производства, их участие в процессе не отвечает целям данного производства. При вступлении третьих лиц в судебный процесс он не упрощается, а усложняется (расширяется состав лиц, участвующих в деле, увеличивается объем процессуальных документов, доводов и позиций по делу, количество лиц, имеющих право подать апелляционную жалобу, ко-

¹ Это единственный способ вступления в процесс такого участника.

личество оснований для отмены решения суда, увеличиваются сроки рассмотрения дела) [8]. В этой связи М.М. Готра видит необходимым внести изменения в ч. 4 ст. 232.2 ГПК РФ и ч. 5 ст. 227 АПК РФ, указав, что суд выносит определение о рассмотрении дела по общим правилам искового производства, если в ходе рассмотрения дела в порядке упрощенного производства в дело вступило или привлечено третье лицо.

Представляется, что в таком случае имеет значение момент вступления или привлечения третьего лица в процесс. С учетом обязанности суда начать рассмотрение дела с самого начала (ч. 2 ст. 42, ч. 2 ст. 43 ГПК РФ, ч. 3 ст. 50, ч. 4 ст. 51 АПК РФ), соблюдение двухмесячного срока рассмотрения дела в упрощенном производстве (ч. 3 ст. 232.1 ГПК РФ, ч. 2 ст. 226 АПК РФ) видится крайне затруднительным. Поэтому вступление или привлечение третьего лица не будет препятствием к рассмотрению дела в упрощенном производстве только в том случае, если это произошло на начальной стадии судебного процесса, обеспечено надлежащее его извещение (с выдачей пароля для пользования всей информацией и документами по делу) и суд способен гарантировать полноценную реализацию третьим лицом своих процессуальных прав в упрощенном производстве.

1.2. Второе обязательное основание для перехода из упрощенного производства в стандартную процедуру связано с предъявлением встречного иска. Исходя из толкования положений ч. 4 ст. 232.2 ГПК РФ и ч. 5 ст. 227 АПК РФ, трансформация требуется только в том случае, если встречный иск не может быть рассмотрен по правилам упрощенного производства. Если встречное исковое требование попадает под основания упрощенного производства, то переход к ординарной процедуре в обязательном порядке не предполагается. Другими словами, предъявление встречного иска не является безусловным основанием для перехода к общим правилам искового производства¹. Совместное рассмотрение первоначального и встречного исков в рамках упрощенного производства возможно, например, когда ответчик предъявил встречный иск, направленный к зачету первоначального требования (абз. 2 ст. 138 ГПК РФ, п. 1 ч. 3 ст. 132 АПК РФ). Вместе с тем если встречный иск формально может быть рассмотрен по правилам упрощенного производства, то стороны должны иметь возможность представить по нему доводы, доказательства в пределах сроков, установленных для их состязательной деятельности в упрощенном производстве. В противном случае суд должен решить вопрос о переходе к стандартной процедуре судебного разбирательства. В связи с этим имеет значение вопрос о сроках предъявления встречного иска при рассмотрении дела в порядке упрощенного производства.

По общим правилам ст. 137 ГПК РФ, ст. 132 АПК РФ ответчик вправе до принятия судом решения предъявить встречный иск для совместного рассмотрения с первоначальным иском. Применительно к упрощенному

¹ См., напр.: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29.01.2019 по делу № 305-ЭС18-18384, А40-39027/2018.

производству, нормы ГПК РФ и АПК РФ не содержат специальных сроков реализации ответчиком указанного права. Следовательно, встречный иск может быть предъявлен вплоть до принятия судом решения, в том числе уже после истечения срока для представления документов, содержащих объяснения по существу заявленных требований и возражений в обоснование своей позиции (ч. 2, 3 ст. 232.3 ГПК РФ, ч. 3 ст. 228 АПК РФ). Однако реализация ответчиком права на подачу встречного иска за рамками указанного срока может быть квалифицирована судом как злоупотребление правом с целью затягивания судебного процесса, воспрепятствования рассмотрению дела и принятию законного и обоснованного судебного акта. В связи с чем суд, основываясь на ч. 1 ст. 35 ГПК РФ, ч. 2 ст. 41 АПК РФ, вправе принять решение о возврате встречного иска¹.

Представляется, что ограничение ответчика в реализации права по предъявлению встречного иска при рассмотрении дела по правилам упрощенного производства до истечения срока представления отзыва на исковое заявление² будет считаться отступлением от буквального содержания ст. 137 ГПК РФ, ч. 1 ст. 132 АПК РФ и нарушать принцип состязательности сторон. В то же время следует закрепить в гл. 21.1 ГПК РФ, гл. 29 АПК РФ специальные нормы о сроках предъявления встречного иска до истечения срока для представления документов, содержащих объяснения по существу заявленных требований и возражений в обоснование своей позиции. Как верно отмечает А.Ф. Мещерякова, учитывая тот факт, что чаще всего злоупотребление выражается в несвоевременной подаче встречного иска, можно сделать вывод о тесной взаимосвязи проблемы соотношения сроков возможного предъявления встречного иска со сроками рассмотрения дела с проблемой злоупотребления ответчиком правом на предъявление встречного иска. Тем самым установление конкретного момента, после наступления которого предъявление встречного иска будет невозможным, можно отнести к методу борьбы со злоупотреблениями [11].

1.3. Следует отметить, что в ч. 4 ст. 232.2 ГПК РФ предусмотрено еще одно обязательное основание для перехода из упрощенного производства в стандартную процедуру, если установлено, что дело не подлежит рассмотрению в порядке упрощенного производства. В положениях действующей редакции гл. 29 АПК РФ такого основания не указано, однако оно вытекает из смысла ст. 227. Такая ситуация может возникнуть, в частности, при заявлении истцом ходатайства об увеличении размера исковых требований, в результате чего цена иска превысит пределы, установленные п. 1 ч. 1 ст. 232.2 ГПК РФ, п. 1 ч. 1 ст. 227 АПК РФ (п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда (ВС) РФ № 10). Либо такая ситуация может иметь место,

¹ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 03.08.2015 по делу № А60-8226/2015; Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.08.2015 по делу № А60-19665/2015.

² В частности такое предложение было высказано Д.Б. Володарским, И.Н. Кашкаровой [9], В.В. Поповым [10].

когда уже после перехода к упрощенной процедуре суд установит, что в силу прямого запрета, установленного ч. 3 ст. 232.2 ГПК РФ, ч. 4 ст. 227 АПК РФ, а также с учетом разъяснений, содержащихся в п. 16 Постановления Пленума ВС РФ № 10, дело не подлежит рассмотрению в порядке упрощенного производства.

1.4. Представляется целесообразным дополнительно закрепить в нормах ГПК РФ и АПК РФ в качестве обязательного основания для перехода в общий порядок судопроизводства отсутствие доказательств надлежащего извещения сторон (стороны) о принятии искового заявления (заявления) к рассмотрению в порядке упрощенного производства¹.

Правовые нормы ГПК РФ и АПК РФ, регулирующие процедуру рассмотрения дел в порядке упрощенного производства, не содержат исключения из общего правила информирования участников судебного разбирательства о возбуждении производства по делу и не освобождают суд первой инстанции от обязанности направить лицам, участвующим в деле, копию определения о принятии иска (заявления) к производству суда. Указанная обязанность суда тождественна по своей правовой природе обязанности известить о времени и месте судебного заседания. Таким образом, сама возможность рассмотрения дела в порядке упрощенного производства не освобождает суд от обязанности извещать стороны о месте и времени рассмотрения дела [13]. Этот вывод подтверждается сложившейся судебной практикой².

Согласно п. 24 Постановления Пленума ВС РФ № 10, лица, участвующие в деле, считаются получившими копии определения о принятии искового заявления (заявления) к производству и рассмотрению дела в порядке упрощенного производства, если ко дню принятия решения суд располагает доказательствами вручения им соответствующих копий, направленных заказным письмом с уведомлением о вручении (ч. 1 ст. 113 ГПК РФ, ч. 1 ст. 122 АПК РФ), а также в случаях, указанных в ч. 2–4 ст. 116 ГПК РФ, в ч. 2–5 ст. 123 АПК РФ, или иными доказательствами получения лицами, участвующими в деле, информации о начавшемся судебном процессе.

Поскольку в порядке упрощенного производства дело рассматривается без вызова сторон, суду следует обращать особое внимание на проверку надлежащего уведомления лиц, участвующих в деле, о принятии заявления к производству [14]. Учитывая, что данные, необходимые для доступа к материалам дела в электронном виде, размещенным в сети Интернет, содержатся в определении суда о принятии дела к рассмотрению в порядке упрощенного производства, изготовляемом на бумажном носителе, факт неполучения стороной такого определения является серьезным препятствием к рассмотрению дела, так как лишает участника процесса возможности ознакомиться с этими материалами и представить свои возражения [15].

¹ Это мнение разделяет Е.Б. Макеева [12].

² См., напр.: Апелляционное определение Суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 26.04.2016 по делу № 33-3298/2016.

Если ко дню принятия решения по делу, рассматриваемому в порядке упрощенного производства, соответствующая информация в суд не поступила либо поступила, но с очевидностью свидетельствует о том, что лицо не имело возможности ознакомиться с материалами дела и представить возражения и доказательства в обоснование своей позиции в порядке, предусмотренном ч. 4 ст. 232.3 ГПК РФ, ч. 3 ст. 228 АПК РФ, суд выносит определение о рассмотрении дела по общим правилам искового производства или по правилам производства по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, в связи с необходимостью выяснения дополнительных обстоятельств или исследования дополнительных (п. 24 Постановления Пленума ВС РФ № 10).

В противном случае нарушение процессуального закона будет являться безусловным основанием для отмены судебного решения (п. 2 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ, п. 2 ч. 4 ст. 270 АПК РФ). По правилам ч. 3 ст. 335.1 ГПК РФ суд апелляционной инстанции направит дело в суд первой инстанции для рассмотрения по общим правилам искового производства с учетом особенностей рассмотрения дел в порядке упрощенного производства, закрепленных в гл. 21.1 ГПК РФ, а арбитражный суд апелляционной инстанции рассмотрит дело по правилам искового производства и производства по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, установленным для рассмотрения дела в арбитражном суде первой инстанции, с учетом закрепленных в гл. 29 АПК РФ особенностей рассмотрения дел в порядке упрощенного производства (ч. 6.1 ст. 268 АПК РФ).

2. Факультативные основания для перехода из упрощенного производства к ординарной процедуре сформулированы в действующем законодательстве весьма неопределенно. Но вряд ли это может послужить поводом для упрека в адрес законодателя, поскольку предвидеть и предусмотреть все ситуации, которые требуют перевода рассмотрения дела из упрощенной процедуры в общий порядок, объективно невозможно. Поэтому в ч. 4 ст. 232.2 ГПК РФ и ч. 5 ст. 227 АПК РФ присутствует ссылка на судебное усмотрение для тех случаев, когда в процессе возникают вопросы, требующие, по мнению суда, стандартной процедуры разбирательства.

Итак, суд может перейти к рассмотрению дела по общим правилам как по своей инициативе, так и по ходатайству одной из сторон, если пришел к выводу о том, что: 1) необходимо выяснить дополнительные обстоятельства или исследовать дополнительные доказательства, а также произвести осмотр и исследование доказательств по месту их нахождения, назначить экспертизу или заслушать свидетельские показания; 2) заявленное требование связано с иными требованиями, в том числе к другим лицам, или судебным актом, принятым по данному делу, могут быть нарушены права и законные интересы других лиц; 3) порядок упрощенного производства может привести к разглашению государственной тайны (дополнительное основание по нормам АПК РФ).

Законодатель сознательно ушел от модели, предусматривающей безусловное право стороны на заявление возражений против упрощенной

процедуры. Наоборот, «императивная модель упрощенного производства, отвергающая либо существенно сокращающая инициативу лиц по переходу в общеисковой порядок рассмотрения дела» [16], не предусматривает процессуального права сторон на переход из упрощенного производства к общему. Инициатива перехода из упрощенного производства в исковое полностью зависит от усмотрения суда. Именно суд оценивает наличие соответствующих обстоятельств, перечисленных в ч. 4 ст. 232.2 ГПК РФ и в ч. 5 ст. 227 АПК РФ, а также обоснованность заявленного одной из сторон ходатайства.

К слову сказать, еще до существенной модернизации института упрощенного производства по правилам АПК РФ в 2012 г., арбитражные суды неохотно использовали упрощенную процедуру. Это было связано с тем, что стороны могли в любой момент заявить возражения против ее применения. Причем законодатель не требовал какой-либо мотивировки от заявителя. В свою очередь суд обязан был перейти к общему порядку рассмотрения дела. Иными словами, имело место безусловное право стороны отказаться от упрощенных правил производства. С принятием Федерального закона от 25.06.2012 № 86-ФЗ ситуация кардинальным образом изменилась. По замыслу разработчиков законопроекта, возможность заявить возражения как правомочие стороны имело бы смысл оставлять, если бы эти возражения носили безусловный характер (т.е. если бы предусматривалась обязанность суда следовать воле стороны). Однако такой механизм препятствовал бы применению упрощенного производства [17].

Основанием для перехода из упрощенной процедуры в ординарную не могут стать лишь возражения стороны относительно рассмотрения дела по правилам гл. 21.1 ГПК РФ, гл. 29 АПК РФ или несогласие ответчика с исковыми требованиями¹. Возражения должны касаться существа самого спора. Однако сам факт наличия возражений по существу заявленных требований не является основанием для перехода, поскольку упрощенное производство не исключает спора о праве (п. 1 Постановления Пленума ВС РФ № 10)².

Адресованное суду ходатайство должно быть мотивированным и содержать указание на обстоятельства, которые реально препятствуют рассмотрению дела в упрощенном порядке. К ходатайству необходимо приложить доказательства, подтверждающие наличие оснований, перечисленных в ч. 4 ст. 232.2 ГПК РФ и в ч. 5 ст. 227 АПК РФ.

Соответствующее ходатайство может быть подано только до окончания рассмотрения дела по существу (п. 33 Постановления Пленума ВС РФ № 10). Если от сторон возражения не поступят, то дело рассматривается в упрощенном производстве без возможности дальнейшей трансформации

¹ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 28.02.2022 № Ф01-8336/2021 по делу № А79-4603/2021; Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 18.01.2022 № Ф02-7855/2021 по делу № А19-9859/2021.

² Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 11.06.2019 № 05АП-2136/2019 по делу № А24-8033/2018.

дела в ординарную процессуальную процедуру. В данной ситуации в полной мере будет реализовываться принцип эстоппель, так как и истцу, и ответчику на определенном этапе развития процесса предоставлялось право перехода в ординарную процессуальную процедуру [18].

Таким образом, процессуальное законодательство не предусматривает обязанности перехода к рассмотрению дела по правилам искового производства по просьбе стороны. Дополнительно в пользу того, что процессуальная трансформация порядка рассмотрения дела не может быть произвольной, независимо от того кто ее инициатор, свидетельствуют разъяснения Верховного Суда РФ. В пункте 31 Постановления Пленума № 10 указано, что в определении о рассмотрении дела по общим правилам искового производства должно содержаться обоснование вывода суда о невозможности рассмотрения дела в порядке упрощенного производства.

Такое положение дел в юридической литературе оценивается по-разному. Некоторые представители юридического сообщества воспринимают это как ограничение принципов диспозитивности и состязательности гражданского процесса [19]. Считают, что в данном случае ущемляются права сторон по выбору методов правовой защиты [20]. В указанной ситуации лица, участвующие в деле, ограничены в выборе средств доказывания, поскольку выделенные законодателем виды доказательств не могут быть оценены в рамках упрощенного производства, а необходимость их исследования определяется только судом [19]. Законом не предусмотрена обязанность суда назначить судебное заседание для рассмотрения ходатайства стороны о переходе из упрощенного производства в исковое. Следовательно, стороны (сторона) лишены возможности устно обосновать свои доводы в пользу ординарного порядка рассмотрения возникшего между ними спора. Это еще больше ограничивает их право на выбор порядка рассмотрения дела.

Более того, возможность обжалования определения об отказе в рассмотрении дела по общим правилам искового производства законом не предусмотрена и к определениям, препятствующим дальнейшему движению дела, указанное определение не относится¹. В будущем обжаловать решение суда об отказе в переводе рассмотрения дела из упрощенного порядка в общий можно будет только при обжаловании решения суда по существу (ч. 3 ст. 331 ГПК РФ, ч. 2 ст. 188 АПК РФ).

Однако есть мнение, что ограничивая право на выбор порядка рассмотрения дела, законодатель предпринял попытку избежать злоупотребления сторон своими процессуальными правами [21]. Это связано с тем, что после вынесения определения о рассмотрении дела по общим правилам искового производства рассмотрение дела производится с самого начала².

¹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.12.2020 № 09АП-54254/2020 по делу № А40-105756/2020; Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 19.08.2020 № Ф01-12597/2020 по делу № А79-3661/2020.

² За исключением случаев, если переход к рассмотрению дела по общим правилам искового производства вызван необходимостью произвести осмотр и исследование

Безусловно, это усложняет процесс и всегда влечет существенное увеличение сроков рассмотрения дела. Поэтому предоставление одной из сторон абсолютного права инициировать переход к ординарной процедуре полностью умаляет цель применения упрощенного производства [20], грозит выхолащиванием сути института упрощенного производства [22].

В этой связи, справедливо отмечает Р.Р. Долотин, решение о рассмотрении дела в порядке упрощенного производства должно приниматься не только на основе соответствующего ходатайства заявителя, но и с учетом активной позиции суда, когда суду предоставлено право требовать от сторон представления дополнительных доказательств, как это предусмотрено в рамках искового производства [23]. Действительно, всякое манипулирование судебной процедурой со стороны заинтересованных лиц недопустимо. Установление на законодательном уровне «препятствий для немотивированного и безосновательного перехода в ординарную процедуру» [24] представляет собой «логичный шаг позволяющий повысить эффективность использования упрощенного порядка» [25]. Судебное усмотрение в решении вопроса о наличии оснований для трансформации порядка рассмотрения дела обусловлено принципом самостоятельности судебной власти и является проявлением дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия, что вместе с тем не предполагает разрешение судами вопроса о необходимости личного участия сторон в рассмотрении дела произвольно и в противоречии с законом¹.

Чтобы соблюсти баланс частных и публичных интересов, представляется целесообразным предусмотреть обязанность суда в определении о принятии искового заявления (заявления) разъяснять лицам, участвующим в деле, положения ч. 4 ст. 232.2 ГПК РФ, ч. 5 ст. 227 АПК РФ и предлагать им при наличии оснований, указанных в законе, в установленные судом сроки заявлять о наличии обстоятельств, препятствующих рассмотрению дела в упрощенном порядке.

Стоит отдельно отметить, что на практике достаточно часто возникает проблема с «нецелесообразной ступенчатостью», необходимостью совершения «промежуточных процессуальных действий» [16]. Это связано с теми случаями, когда дело по формальным признакам подпадает под категории дел, подлежащих рассмотрению по правилам упрощенного производства. Вместе с тем из искового заявления и (или) приложенных к нему документов следует, что в будущем возникнет необходимость перехода к общим правилам рассмотрения дела. Но Верховный Суд указал, что если по формальным признакам дело относится к категориям дел, названным в ч. 1 ст. 232.2 ГПК РФ и ч. 1 и 2 ст. 227 АПК РФ, то оно должно быть рассмотрено в порядке упрощенного производства, о чем указывается в опре-

доказательств по месту их нахождения, назначить экспертизу или заслушать свидетельские показания.

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19.12.2019 № 3500-О.

делении о принятии искового заявления (заявления) к производству (ч. 2 ст. 232.3 ГПК РФ, ч. 2 ст. 228 АПК РФ).

Имеет смысл обратить внимание, что те критерии, которые положены в основу разграничения общего и упрощенного порядка, несовершенно. Например, цена иска либо категория спора автоматически не свидетельствуют о сложности дела (или наоборот). Поэтому нормы, обязывающие суд безусловно принимать заявления в порядке упрощенного производства, нуждаются в корректировке. Было бы разумно предоставить суду возможность при очевидности в будущем перехода от упрощенного производства к общему уже на стадии возбуждения производства по делу принимать заявление по правилам ordinарной процедуры. В итоге изначальное рассмотрение дела в общем порядке приведет к его более быстрому разрешению, чем применение упрощенного порядка с последующим переходом в общую процедуру¹. В противном случае изначальное принятие дела в порядке упрощенного судопроизводства с последующим переходом в традиционную процедуру с высокой долей вероятности увеличит общий срок рассмотрения дела, поскольку после перехода процессуальный срок будет исчисляться заново.

Как показывает судебная практика, чаще ходатайство о рассмотрении дела по общим правилам искового производства поступает от ответчика. В обоснование указанного ходатайства ответчик ссылается, например, на то, что требования не носят бесспорный характер и им не признаются. Бывают ситуации, когда ответчик размер исковых требований не оспаривает, а отрицает наличие самого обязательства. Также встречаются ходатайства со ссылкой ответчика на недостаточность имеющихся в материалах дела доказательств для принятия объективного решения². Может ответчик заявить и о фальсификации представленных истцом доказательств, на которых основаны исковые требования. Между тем самыми распространенными доводами в обоснование ходатайства являются, во-первых, необходимость выяснить дополнительные обстоятельства или исследовать дополнительные доказательства либо, во-вторых, когда заявленное истцом требование связано с иными требованиями.

Первое из указанных оснований является весьма оценочным. В Постановлении Пленума № 10 Верховный Суд РФ не разъясняет конкретных обстоятельств, которые подпадают под названные в этой норме критерии. Часто ответчик довольно абстрактно формулирует свою просьбу по поводу перехода от упрощенного порядка судопроизводства к общему. Например,

¹ Указанное мнение разделяет И.М. Шевченко [26].

² Но при этом в ходатайстве не отражается, какие именно документы и доказательства намерен представить ответчик. На наличие обстоятельств, препятствующих представить документы и пояснения, ответчик не ссылается. За содействием к суду в получении доказательств ответчик не обращается (см., напр.: Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 14.07.2021 № Ф04-2507/2021 по делу № А03-11878/2020; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27.12.2021 № Ф04-7277/2021 по делу № А45-8225/2020).

указывает на необходимость выяснения обстоятельств, касающихся существования заявленных требований и возражений, раскрытия подтверждающих их доказательств, представления дополнительных доказательств, невозможности представления в установленный судом срок отзыва на исковое заявление. Однако при заявлении соответствующего ходатайства сторона должна подкреплять его аргументами, действительно свидетельствующими о невозможности объективно и всесторонне рассмотреть дело в рамках упрощенного производства. При этом выявление или невыявление обстоятельств, препятствующих рассмотрению дела в порядке упрощенного производства, относится к компетенции суда, рассматривающего спор по существу, и осуществляется им на основании анализа совокупности имеющихся в материалах дела доказательств и оценки принципиальной возможности правильного разрешения спора без выяснения дополнительных обстоятельств или исследования дополнительных доказательств¹.

Неправильно думать, что возражения ответчика, связанные с пропуском срока исковой давности, должны являться поводом для трансформации порядка рассмотрения дела. Также, не переходя в ординарную процедуру, можно оценить возражения ответчика о необходимости снижения размера неустойки или штрафа на основании ст. 333 ГК РФ.

Отказ от начала устности судебного процесса путем исключения вербального общения неизбежно сказывается на особенностях порядка представления и раскрытия доказательств, на свободе выбора процессуальных средств доказывания, их исследовании и оценке. Тем не менее, рассмотрение дела в порядке упрощенного производства не препятствует представлению сторонами всеми доступными средствами доказательств в обоснование своих доводов и возражений относительно обстоятельств дела². Также упрощенная процедура не лишает сторон права заявлять ходатайства об истребовании доказательств, осмотре и исследовании их по месту нахождения, о назначении экспертизы, заслушивании свидетельских показаний, не исключает возможности пользоваться иными средствами доказывания. Суд, в свою очередь, обязан обеспечить исчерпывающее исследование обстоятельств, установить противоречия в имеющихся в деле доказательствах, а в случае наличия обстоятельств, препятствующих рассмотрению дела в порядке упрощенного производства (например, при наличии существенных разногласий сторон), перейти к общим правилам судопроизводства. Только в таком случае можно говорить о соблюдении принципов диспозитивности и состязательности.

Если заявленное истцом требование связано с иными требованиями, то ответчик может заявить ходатайство о переходе к рассмотрению дела по правилам искового производства. Необоснованный отказ суда в удовле-

¹ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 28.02.2022 № Ф01-8336/2021 по делу № А79-4603/2021.

² Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24.02.2022 № Ф04-8751/2022 по делу № А27-9854/2021.

творении такого ходатайства может привести к неблагоприятным последствиям для ответчика. В частности, как отмечается в юридической литературе, одним из таких случаев может стать возможность истца в дальнейшем использовать выводы, сформулированные судом в решении по итогам упрощенного производства. К примеру, истец может обратиться в суд с требованиями о взыскании незначительной суммы, формально подпадающей под критерии рассмотрения дела по правилам упрощенного производства. Дело будет рассмотрено судом без вызова сторон, соответственно, без возможного установления всего объема документов. Впоследствии факты, установленные в деле, рассмотренном в упрощенном порядке, будут иметь преюдициальное значение для иных действительно сложных и значительных судебных дел с участием сторон [15].

Учитывая вышеизложенное, следует сделать вывод, что порядок трансформации упрощенного производства в обычный процесс является результатом взаимодействия принципов законности и диспозитивности. Зависимость решения вопроса о переходе из упрощенной процедуры в ординарную от усмотрения суда не должна быть преградой для участников процесса при реализации судебной защиты своих прав. Не следует забывать, что правосудие существует не для судей, а для участников судебного процесса – для граждан и организаций. Поэтому особая форма процесса, называемая упрощенным производством, не должна превратиться в «сугубо формалистскую» [6].

В тоже время переход к рассмотрению дела по общим правилам не должен ставить стороны в худшее положение, даже если впоследствии выяснится, что в действительности необходимости в этом не было [17]. В таком случае нарушение правил выхода из упрощенного производства не снимает с суда обязанности по эффективному рассмотрению дела и реализации задач судопроизводства.

Список источников

1. Шерстюк В.М. Категории «действительность» и «возможность» в гражданском процессуальном праве // Вестник гражданского процесса. 2016. № 6. С. 10–32.
2. Шварц М.З. Систематизация арбитражного процессуального законодательства: проблемы теории и практики применения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. 26 с.
3. Папулова З.А. Ускоренные формы рассмотрения дел в гражданском судопроизводстве. М. : Инфотропик Медиа, 2014. 184 с.
4. Фарафонтова Е. Упрощенное судопроизводство в арбитражном процессе: тенденции развития // Административное право. 2013. № 4. С. 21–25.
5. Котельникова Е.А. Актуальные проблемы практического внедрения процедуры упрощенного производства в гражданское судопроизводство // Вестник науки и образования. 2018. № 8 (44). С. 57–60.
6. Галковская Н.Г. Результаты реформирования упрощенного производства в арбитражном процессе // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 382. С. 144–151.
7. Папулова З.А. Некоторые дискуссионные вопросы современного упрощенного производства в российском арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 2. С. 33–36.

8. Готра М.М. Упрощенное производство и третьи лица // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 4. С. 24–29; № 5. С. 23–26.
9. Володарский Д.Б., Кашкарова И.Н. К вопросу о рецепции доктрины эстоппеля: процессуальный аспект // Закон. 2021. № 7. С. 106–116; № 8. С. 131–152.
10. Попов В.В. Проблемы взаимосвязи процессуальных институтов раскрытия доказательств и встречного иска // Журнал российского права. 2006. № 5. С. 142–151.
11. Мешерякова А.Ф. Проблемы института встречного иска в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 1. С. 14–18.
12. Макеева Е.Б. Плюсы и минусы упрощенного производства в арбитражном процессе. Взгляд практика // Российский судья. 2020. № 12. С. 20–24.
13. Галковская Н.Г. Анализ оснований для рассмотрения административных дел в порядке упрощенного (письменного) производства (гл. 33 КАС РФ) // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 472. С. 221–234.
14. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.В. Абсалямов, Д.Б. Абушенко, А.И. Бессонова и др. ; под ред. В.В. Яркова. 4-е изд., испр. и перераб. М. : Статут, 2020. 1071 с.
15. Улезко А.С., Филиппов А.Е., Абакумова И.Д., Семак Н.В. Практическая реализация новых правил об упрощенном производстве // Арбитражные споры. 2013. № 4. С. 123–146.
16. Крымский Д.И. Год действия обновленного упрощенного производства в арбитражном процессе: некоторые итоги // Московский юрист. 2013. № 3. С. 36–49.
17. Бодрягина О. Судебный экспресс [Интервью с А.А. Смолой] // Юридическая газета. 2011. № 17. С. 1–3.
18. Михеев П.В. Действие принципа диспозитивности в приказном и упрощенном производстве в гражданском и арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 1. С. 30–35.
19. Тимофеев Ю.А. Процессуальные средства оптимизации в упрощенном производстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 11. С. 21–25.
20. Старицын А.Ю. Упрощенное производство в гражданском процессе как форма правосудия: проблемы и пути решения // Вестник СГЮА. 2022. № 1 (144).
21. Масаладжу Р.М. Упрощенное производство в гражданском и арбитражном процессах: все ли сделано правильно? // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 9. С. 36–41.
22. Захаров В.В. Вопросы совершенствования арбитражного процессуального законодательства // Судья. 2019. № 3. С. 23–27.
23. Долотин Р.Р. Исследование процессуальной формы упрощенного судопроизводства в контексте проблемы реализации принципа процессуальной экономии // Вестник гражданского процесса. 2021. № 3. С. 212–223.
24. Кондюрина Ю.А. Реализация принципов арбитражного и гражданского процесса в упрощенном производстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 1. С. 55–59.
25. Кузьменко Ю.А. Некоторые вопросы упрощенного судопроизводства // Власть Закона. 2017. № 4. С. 139–148.
26. Шевченко И.М. К вопросу о дальнейшем ходе реформы арбитражного процесса // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 1. С. 3–8.

References

1. Sherstyuk, V.M. (2016) Categories of Reality and Possibility in Civil Procedure. *Vestnik grazhdanskogo protsesssa – Herald of Civil Procedure*. 6. pp. 10–32. (In Russian).
2. Schwartz, M.Z. (2004) *Sistematizatsiya arbitrazhnogo protsessual'nogo zakonodatel'stva: problemy teorii i praktiki primeneniya* [Systematization of arbitration procedural legislation: problems of theory and practice of application]. Abstract of Law Cand. Diss. St. Petersburg

3. Papulova, Z.A. (2014) *Uskorennyye formy rassmotreniya del v grazhdanskom sudoproizvodstve* [Accelerated forms of civil proceedings]. Moscow: Infotropik Media.
4. Farafontova, E. (2013) Uproshchennoe sudoproizvodstvo v arbitrazhnom protsesse: ten-dentsii razvitiya [Simplified legal proceedings in the arbitration process: development trends]. *Administrativnoe pravo*. 4. pp. 21–25.
5. Kotelnikova, E.A. (2018) Aktual'nye problemy prakticheskogo vnedreniya protsedury uproshchennogo proizvodstva v grazhdanskoe sudoproizvodstvo [Actual problems of practical implementation of the summary procedure in civil proceedings]. *Vestnik nauki i obrazovaniya*. 8(44). pp. 57–60.
6. Galkovskaya, N.G. (2014) Results of the reform of simplified proceedings in arbitration. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 382. pp. 144–151. (In Russian).
7. Papulova, Z.A. (2013) Nekotorye diskussionnye voprosy sovremennogo uproshchennogo proizvodstva v rossiyskom arbitrazhnom protsesse [Some controversial issues of modern simplified proceedings in the Russian arbitration process]. *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess*. 2. pp. 33–36.
8. Gotra, M.M. (2019) Uproshchennoe proizvodstvo i tret'i litsa [Simplified proceedings and third parties]. *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess*. 4. pp. 24–29; № 5. pp. 23–26.
9. Volodarskiy, D.B. & Kashkarova, I.N. (2021) K voprosu o retseptsii doktriny estoppel'ya: protsessual'nyy aspekt [On the reception of the doctrine of estoppel: a procedural aspect]. *Zakon*. 7. pp. 106–116; № 8. pp. 131–152.
10. Popov, V.V. (2006) Problemy vzaimosvyazi protsessual'nykh institutov raskrytiya dokazatel'stv i vstrechnogo iska [Problems of the relationship between procedural institutions for the disclosure of evidence and a counterclaim]. *Zhurnal rossiyskogo prava – Journal of Russian Law*. 5. pp. 142–151.
11. Meshcheryakova, A.F. (2022) Problemy instituta vstrechnogo iska v arbitrazhnom protsesse [Problems of the institution of a counterclaim in the arbitration process]. *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess*. 1. pp. 14–18.
12. Makeeva, E.B. (2020) Advantages and Disadvantages of Summary Proceedings in an Arbitral Procedure. A Practitioner's View. *Rossiyskiy sud'ya – Russian Judge*. 12. pp. 20–24. (In Russian).
13. Galkovskaya, N.G. (2021) Analysis of the grounds for considering administrative cases via simplified (written) proceedings (Chapter 33 of the Code of Administrative Proceedings of the Russian Federation). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 472. pp. 221–234. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/472/27
14. Yarkov, V.V. (ed.) (2020) *Kommentariy k Arbitrazhnomu protsessual'nomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii (postateyny)* [Commentary on the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation (by articles)]. 4th ed. Moscow: Statut.
15. Ulezko, A.S., Filippov, A.E., Abakumova, I.D. & Semak, N.V. (2013) Prakticheskaya realizatsiya novykh pravil ob uproshchennom proizvodstve [Practical implementation of the new rules on simplified proceedings]. *Arbitrazhnye spory*. 4. pp. 123–146.
16. Krymskiy, D.I. (2013) God deystviya obnovlennogo uproshchennogo proizvodstva v arbitrazhnom protsesse: nekotorye itogi [The year of the updated simplified proceedings in the arbitration process: some results]. *Moskovskiy yurist*. 3. pp. 36–49.
17. Bodryagina, O. (2011) Sudebnyy ekspress [Interv'yu s A.A. Smoloy] [Judicial Express [Interview with A.A. Resin]]. *Yuridicheskaya gazeta*. 17. pp. 1–3.
18. Mikheev, P.V. (2018) Effect of the Disposition Principle in Writ and Simplified Proceedings in Civil and Arbitral Procedure. *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess*. 1. pp. 30–35. (In Russian).
19. Timofeev, Yu.A. (2017) Procedural Means of Optimization in Summary Proceedings. *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess*. 11. pp. 21–25. (In Russian).
20. Staritsyn, A.Yu. (2022) Uproshchennoe proizvodstvo v grazhdanskom protsesse kak forma pravosudiya: problemy i puti resheniya [Simplified civil proceedings as a form of justice: problems and solutions]. *Vestnik SGYuA*. 1(144).

21. Masaladzhii, R.M. (2017) Simplified procedure in civil and arbitrary procedures: is everything done correctly? *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*. 9. pp. 36–41. (In Russian).

22. Zakharov, V.V. (2019) Voprosy sovershenstvovaniya arbitrazhnogo protsessual'nogo zakonodatel'stva [Problems of improving arbitration procedural legislation]. *Sud'ya*. 3. pp. 23–27.

23. Dolotin, R.R. (2021) Study of the procedural form of simplified proceedings in the context of the problem of implementation of the principle of procedural economy. *Vestnik grazhdanskogo protsesssa – Herald of Civil Procedure*. 3. pp. 212–223. (In Russian). DOI: 10.24031/2226-0781-2021-11-3-212-223

24. Kondyurina, Yu.A. (2017) Realizatsiya printsiptov arbitrazhnogo i grazhdanskogo protsesssa v uproszhennom proizvodstve [Implementation of the principles of arbitration and civil procedure in simplified proceedings]. *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess*. 1. pp. 55–59.

25. Kuzmenko, Yu.A. (2017) Nekotorye voprosy uproszhennogo sudoproizvodstva [Some issues of summary proceedings]. *Vlast' Zakona*. 4. pp. 139–148.

26. Shevchenko, I.M. (2020) On the Issue of Further Progress of the Commercial Hearing Reform. *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess*. 1. pp. 3–8. (In Russian).

Информация об авторе:

Галковская Н.Г. – кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой гражданского процесса Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: ni13012003@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

N.G. Galkovskaya, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: ni13012003@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 16.06.2022;
одобрена после рецензирования 20.08.2022; принята к публикации 22.08.2022.*

*The article was submitted 16.06.2022;
approved after reviewing 20.08.2022; accepted for publication 22.08.2022.*